Светоизлучающие структуры Si: Er, полученные методом молекулярно-лучевой эпитаксии: влияние условий эпитаксиального роста на концентрацию примесей и фотолюминесценцию

© Н.А. Соболев, Д.В. Денисов, А.М. Емельянов, Е.И. Шек, Б.Я. Бер, А.П. Коварский, В.И. Сахаров, И.Т. Серенков, В.М. Устинов, Г.Э. Цырлин, Т.В. Котерева*

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, 194021 Санкт-Петербург, Россия * Институт химии высокочистых веществ Российской академии наук, 603600 Нижний Новгород, Россия

E-mail: nick@sobolev.ioffe.rssi.ru

Исследована технология и свойства светоизлучающих структур на основе легированных эрбием в процессе молекулярно-лучевого эпитаксиального роста слоев кремния. В процессе эпитаксии на подложках, изготовленных из выращенного методом Чохральского кремния, происходит легирование растущего слоя примесями кислорода и углерода. Это позволяет упростить процесс легирования слоя Si: Ег примесями активаторами люминесценции, исключив встраивание в ростовую камеру специального капилляра для введения их из газовой фазы. В фотолюминесцентных спектрах всех исследуемых слоев при 78 К доминирует Er-содержащий центр с длиной волны в максимуме излучения $1.542\,\mu\text{m}$. Зависимости интенсивности этой линии в исследуемых интервалах температур подложки (400–700°C) и источника примеся эрбия (740–800°C) представляют собой кривые с максимумами. Наблюдавшиеся в спектрах ФЛ линии краевой люминесценции и *P*-линия главным образом возбуждаются в подложке. Измеренная методом обратного резерфордовского рассеяния протонов концентрация атомов эрбия в выращенных при температуре подложки 600°C эпитаксиальных слоях характеризуется экспоненциальной зависимостью от температуры источника эрбия с энергией активации $\sim 2.2 \,\text{eV}.$

Работа частично поддержана INTAS (грант N 2001-0194), Российским фондом фундаментальных исследований (гранты № 02-02-16374 и 04-02-16935) и Отделением физических наук РАН в рамках Научной программы "Новые материалы и структуры".

1. Введение

Для создания светоизлучающих структур на основе монокристаллических слоев Si: Er широко используются методы ионной имплантаци и молекулярно-лучевой эпитаксии (МЛЭ) [1]. Основное достоинство МЛЭ-технологии заключается в возможности прецизионного регулирования концентрационных профилей различных примесей. В то же время достаточно сложное оборудование, отличающееся различными конструктивными реализациями метода МЛЭ, приводит к ряду особенностей в свойствах светоизлучающих структур. Цель настоящей работы состоит в исследовании влияния условий эпитаксиального роста на концентрацию примесей в растущем МЛЭ-слое Si: Er и спектры фотолюминесценции (ФЛ) при низкой по сравнению с эрбием концентрации примесей кислорода и углерода.

2. Экспериментальные условия

МЛЭ-слои Si:Er выращивались на установке SUPRA-32 (RIBER). Для получения потока Si использовался электронно-лучевой испаритель с мишенью из выращенного методом бестигельной зонной плавки кремния *n*-типа проводимости (*n*-FZ-Si) с удельным сопротивлением $\rho = 2 \,\Omega \cdot \mathrm{cm}$. Поток атомов редкоземельного элемента создавался с помощью эффузионной ячейки, содержащей металлический Er. В качестве подложек применялись полированные пластины n-Cz-Si c (100) ориентацией поверхности и $\rho = 4.5 \,\Omega \cdot \mathrm{cm}$. Эпитаксиальный рост проводился при постоянной температуре подложки в интервале $T_{\rm Si} = 400 - 700^{\circ}$ С, скорости осаждения 0.26-0.70 Å/s и давлении остаточных газов в ростовой камере не выше 8 · 10⁻⁹ Torr. Для максимального выглаживания исходной поверхности предварительно выращивался тонкий (100-300 Å) буферный слой нелегированного Si. Концентрация Ег в МЛЭ-слое изменялась путем варьирования рабочей температуры источника эрбия (T_{Er}) от 740 до 800°С. Анализ динамики картин электронов дифракции быстрых на отражение показал, что при выбранных технологических условиях наблюдается двумерный характер роста слоев Si:Er. Толщина слоев достигала 1.3 µm. МЛЭ-слои имели *п*-тип проводимости.

Концентрации примесей кислорода в межузельном положении (O_i) и углерода в узельном положении (C_s) в пластине-источнике кремния для МЛЭ и пластине-подложке перед эпитаксиальным ростом определялись по максимуму поглощения линий 1107 и 605 сm⁻¹ в спектрах ИК-поглощения, снятых с разрешением 1 сm⁻¹ на Фурье-спектрометре IFS-113 Bruker с Cd_xHg_{1-x}Te-детектором в диапазоне 500–1600 сm⁻¹ при комнатной температуре. Использовались калибровочные коэффициенты $3.14 \cdot 10^{17}$ сm⁻² для кислоро-

да [2] и $8.2 \cdot 10^{16} \,\mathrm{cm}^{-2}$ для углерода [3]. Оказалось, что $[O_i] < 8 \cdot 10^{15} \,\mathrm{cm}^{-3}$ и $[C_s] < 5 \cdot 10^{16} \,\mathrm{cm}^{-3}$ в FZ-Si и $[O_i] = (1.1 \pm 0.3) \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-3} \text{ H} [C_s] = (5 \pm 3) \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-3}$ в Cz-Si. Концентрационные профили примесей Er, C и О измерялись методом вторичной ионной массспектрометрии (SIMS) на установке Cameca IMF 4F. Обратное резерфордовское рассеяние (RBS) протонов с энергией 231 keV в случайном и каналирующем режимах использовалось для изучения структурного совершенства эпитаксиальных слоев и концентрации атомов Ег. Измерение спектров ФЛ с разрешением 7 nm проводилось при температуре 78 К. ФЛ возбуждалась видимым излучением от галогенной лампы мощностью ~ 50 mW, механически прерываемым с частотой 36 Hz. Излучение от образца собиралось линзой и после прохождения через монохроматор МДР-23 регистрировалось InGaAs-фотоприемником, работающим при 300 К.

3. Результаты и обсуждение

О высоком структурном качестве МЛЭ-слоев свидетельствуют данные RBS: относительный выход рассеяния протонов (отношение отсчетов в каналирующем и случайном режимах RBS-измерений для каналов за поверхностным пиком) находится на уровне значений в Si-монокристаллах. Зависимость измеренной RBSметодом концентрации атомов эрбия от температуры эффузионной ячейки в МЛЭ-слоях, выращенных при температуре подложки 600°С, приведена на рис. 1. Вычисленное значение энергии активации этой зависимости составило ~ 2.2 eV. Близкое значение энергии наблюдалось в работе [4], в которой использовалась существенно более высокая (800–1200°С) температура эффузионной ячейки при МЛЭ-росте слоев Si:Er.

Рис. 1. Зависимость концентрации Ег от температуры эффузионной ячейки.

Рис. 2. SIMS-концентрационные профили примесей Er (1), О (2) и С (3).

На рис. 2 приведены измеренные методом SIMS концентрационные профили примесей Er, C и O для МЛЭ-образца № 167, выращенного при $T_{Si} = 600^{\circ}C$ и $T_{\rm Er} = 785^{\circ}$ С. Обращает на себя внимание тот факт, что концентрации примесей $[O] \cong 2.0 \cdot 10^{18} \, {\rm cm}^{-3}$ и $[C] \cong 3.0 \cdot 10^{17} \, \mathrm{cm}^{-3}$ в подложке несколько выше значений, используемых при производстве микроэлектронных приборов. Не удивительно, что измеренные методами SIMS и ИК-поглощения концентрации примесей кислорода и углерода в подложках различаются, поскольку методом SIMS определяется полная концентрация примесей, а при ИК-поглощении — лишь концентрация примесей в межузельном (O_i) или узельном (C_s) положениях в решетке кремния. Кислород и углерод могли попасть в эпитаксиальный слой как из газовой среды внутри ростовой камеры, так и из кремниевой подложки. Факторы, ответственные за увеличение в ~ 1.6 раза концентрации этих примесей в эпитаксиальном слое Si:Er по сравнению с подложкой, предстоит выяснить.

На рис. 3 (кривая *I*) приведен спектр ФЛ в МЛЭ-структуре Si:Er № 189, выращенной при $T_{Si} = 600^{\circ}$ C и $T_{Er} = 785^{\circ}$ C. В спектре ФЛ доминируют три пика: пик с длиной волны в максимуме излучения $\lambda_m \approx 1.542 \,\mu$ m, обусловленный излучательными переходами ионов Er^{3+} из первого возбужденного состояния $^{4}I_{13/2}$ в основное состояние $^{4}I_{15/2}$; пик при $\lambda_m \approx 1.62 \,\mu$ m и пик краевой люминесценции с $\lambda_m \approx 1.13 \,\mu$ m. В спектрах ФЛ всех наших МЛЭ-образцов максимальная интенсивность наблюдается для линий с $\lambda_m = 1.542 \,\mu$ m. Аналогичные Er-содержащие спектры наблюдались в образцах, имплантированных ионами эрбия и углерода [5,6] или выращенных методом сублимационной МЛЭ [7]. Отметим, что в спектрах имплантированных ионами эрбия и кислорода образцов обычно наблю-

Рис. 3. Спектры ФЛ в МЛЭ-структуре Si:Er $(T_{Si} = 600^{\circ}$ С и $T_{Er} = 785^{\circ}$ С) (1) и в имплантационной Si:Ho-структуре (2).

Рис. 4. Зависимость интенсивности ФЛ Ег-содержащей линии от температуры источника эрбия при фиксированной $T_{\rm Si} = 600^{\circ}$ С.

даются Er–O-содержащие центры с $\lambda_m = 1.537 \, \mu m$ [1]. Приведенные выше данные SIMS-измерений являются дополнительным аргументом в пользу того, что в исследуемых МЛЭ-слоях образуются Er–C-содержащие оптически активные центры.

Зависимость интенсивности ФЛ Ег-содержащей линии от температуры источника эрбия при фиксированной температуре подложки $T_{\rm Si} = 600^{\circ}$ С представлена на рис. 4. Интенсивность нарастает с увеличением концентрации редкоземельного элемента и достигает максимального значения при [Er] ~ $2 \cdot 10^{19}$ cm⁻³ $(T_{\rm Er} = 785^{\circ}{\rm C})$. При дальнейшем увеличении концентрации эрбия в спектре ФЛ линий Ег-содержащих центров и краевой люминесценции не наблюдается. В этих образцах методом просвечивающей электронной микроскопии выявлены дефекты очень необычной формы, природу которых предстоит установить. Интенсивность ФЛ Ег-содержащего центра в МЛЭ-слоях сопоставима с интенсивностью Ег–О-содержащего центра в имплантированных ионами Ег и О образцах.

Зависимости интенсивностей ФЛ трех доминирующих линий в спектрах исследуемых образцов от температуры подложки при фиксированной температуре источника эрбия $T_{\rm Er} = 785^{\circ}{\rm C}$ показаны на рис. 5. Отсутствие зависимости интенсивности краевой ФЛ от температуры подложки в процессе эпитаксиального роста свидетельствует об одинаковом уровне возбуждения люминесценции в МЛЭ-слоях. Линия с $\lambda_m \cong 1.62\,\mu m$, получившая в литературе название *P*-линии (или линии 0.767 eV), принадлежит центру, содержащему углерод и кислород и образующемуся после отжига кремния при температуре ~ 450°С [8,9]. Наблюдаемая корреляция интенсивностей Er-содержащей и Р-линий является дополнительным свидетельством в пользу того, что примесь углерода принимает непосредственное участие в образовании этих центров. Р-линия нами ранее наблюдалась после имплантации в n-Cz-Si ионов гольмия с энергиями E = 2.0 и 1.6 MeV и дозой $D = 1 \cdot 10^{14}$ cm⁻² и кислорода с E = 290 и 230 keV и $D = 1 \cdot 10^{15}$ cm⁻² и последующего отжига в режиме 620° C/1 h (кривая 2 на рис. 3). После удаления эпитаксиального слоя в структуре с интенсивными краевой, Er-содержащей и Р-линиями ФЛ Er-содержащая линия не наблюдается, а интенсивности двух других линий практически не изменяются. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что ФЛ этих двух линий главным образом возбуждается в подложке.

Рис. 5. Зависимости интенсивностей ФЛ линий с $\lambda_m \cong 1.542$ (1), 1.62 (2) и $1.13 \, \mu m$ (3) от температуры подложки при фиксированной $T_{\rm Er} = 785^{\circ} {\rm C}.$

4. Заключение

Разработана технология получения светоизлучающих структур на основе легированных эрбием в процессе МЛЭ-роста слоев кремния и исследованы их свойства. Энергия активации зависимости концентрации атомов эрбия в эпитаксиальном слое от обратной температуры эффузионной ячейки, содержащей металлический Er, составляет $\sim 2.2 \, \text{eV}$. Установлено, что в процессе МЛЭ-роста происходит легирование эпитаксиального слоя Si: Er примесями углерода и кислорода. Это, повидимому, способствует формированию Er-содержащих оптически активных центров в процессе эпитаксиального роста слоя Si: Er. В спектрах ФЛ всех образцов доминирует Er-содержащий центр с длиной волны в максимуме излучения 1.542 µm. Наблюдаемые в спектре ФЛ линии краевой люминесценции и центра, содержащего примеси углерода и кислорода (Р-линия), возбуждаются в подложке.

Авторы выражают благодарность В.И. Вдовину за проведение исследований структурных дефектов методом просвечивающей электронной микроскопии и Д.И. Крыжкову за обсуждение полученных результатов.

Список литературы

- [1] Н.А. Соболев. ФТП 29, 1153 (1995).
- [2] DIN 50 438. Pt 1 (1993).
- [3] ASTM F1391-92 (1992). P. 646.
- [4] H. Efeoglu, J.H. Evans, T.E. Jackman, B. Hamilton, D.C. Houghton, J.M. Langer, A.R. Peaker, D. Perovic, I. Poole, N. Ravel, P. Hemment, C.W. Chen. Semicond. Sci. Technol. 8, 236 (1993).
- [5] J. Michel, J.L. Benton, R.F. Ferrante, D.C. Jacobson, D.J. Eaglesham, E.A. Fitzgerald, Y.-H. Xie, J.M. Poate, L.C. Kimerling, J. Appl. Phys. 70, 5, 2672 (1991).
- [6] F. Priolo, S. Coffa, G. Franzo, C. Spinella, A. Carnera, B. Bellany. J. Appl. Phys. 74, 8, 4936 (1993).
- [7] В.Г. Шенгуров, С.П. Светлов, В.Ю. Чалков, Е.А. Ускова, З.Ф. Красильник, Б.А. Андреев, М.В. Степихова. Изв. РАН Сер. физ. 64, 2, 353 (2000).
- [8] N.S. Minaev, A.V. Mudryi. Phys. Stat. Sol. (a) 68, 561 (1981).
- [9] G. Davies. Phys. Rep. 176, 176 (1989).